

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра германистики и лингводидактики

На правах рукописи

**Габдрафика Тамара Шамилевна
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**45.06.01 – Языкоznание и литературоведение
Германские языки**

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

Доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
германстики и лингводидактики
Собянина Валентина Александровна

Москва
2019

1. Рецензент: Попова Лариса Георгиевна, д.фил.н., проф., профессор кафедры германистики и лингводидактики ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
2. Рецензент: Борисова Елена Георгиевна, д.фил.н., проф., профессор кафедры германистики и лингводидактики ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
3. Рецензент: Тимашева Оксана Владимировна, д.фил.н., доц., профессор кафедры романской филологии ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
4. Рецензент: Зойдзе Элла Амирановна, к.фил.н., доцент кафедры английистики и межкультурной коммуникации ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Речевая агрессия представляет собой сложное, многогранное явление и составляет значительную часть нашей повседневной жизни. Несмотря на это, в современном языкоизнании прослеживается основная тенденция исследования речевой агрессии как сугубо негативного речевого поведения. Тем не менее, речевая агрессия может применяться не только с целью оскорбить, оказать влияние на адресата. Существуют случаи, когда речевая агрессия способствует укреплению внутригрупповых связей, сплачивая членов группы через чувство солидарности.

Вместе с тем, составляя такую важную часть нашей жизни, речевая агрессия не могла не проникнуть в Интернет-пространство, где в силу разных причин приобрела свои уникальные отличительные черты. В настоящий момент доступ в Интернет приобрел глобальный характер. Появившись 20 декабря 1990 г. в качестве удобного средства коммуникации для сотрудников лаборатории ЦЕРН (CERN) в Швейцарии, к 2000 гг. количество пользователей сети Интернет возросло до 413 миллионов (по данным <https://ourworldindata.org/internet>), к 2018 г. количество превысило 4,2 миллиарда пользователей при населении планеты в 7,6 миллиардов человек (по данным IWS на 30.06.2018 г. www.internetworkstats.com/stats.htm). Тенденция к росту количества пользователей не изменится в ближайшее время. Интернет стал важной частью нашей жизни, проникнув во все сферы от образования и здравоохранения до бизнеса и промышленности.

Так как людям стало проще устанавливать друг с другом связь практически из любой точки мира, возросло значение сетевых сообществ, которые объединили участников для обсуждения специфических тем или интересов. И как любое социальное сообщество со временем сетевые сообщества создали свою собственную культуру, свой язык, свой юмор, свои формы и нормы поведения. В то время как выросшее на сетевой культуре и более «погруженное» в нее поколение новых молодых людей принимает ее

как должное, старшее поколение Интернет-культура приводит в замешательство. На данный момент можно с уверенностью сказать, что оба поколения имеют разные представления о компьютерно-опосредованной коммуникации и, следовательно, говорят на совершенно разных языках. Чтобы избежать случаев непонимания и конфликтных ситуаций возникает необходимость более глубокого и детального изучения речевой культуры сетевых сообществ, а также коммуникативных стратегий и правил, которыми пользуются коммуниканты в процессе общения в сети Интернет.

Объектом исследования послужили речевые единицы компьютерно-опосредованной коммуникации (высказывания и малые диалогические единства).

Предметом исследования выступают коммуникативные стратегии и языковые средства речевой агрессии. В ситуациях речевого общения коммуниканты используют узнаваемые коммуникативные стратегии, которые осуществляются с помощью определенных языковых средств.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ввиду особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации необходимо различать аутентичную и неаутентичную речевую агрессию. Речевая агрессия – это многогранное речевое явление, которое может нести в себе разный pragматический смысл. Более глубокое изучение вопроса поможет избежать ситуаций непонимания и конфликтов.

Целью настоящего исследования является выявление коммуникативных стратегий и тактик речевой агрессии, а также языковых средств, которыми они осуществляются, на материале компьютерно-опосредованной коммуникации. Осмысление функционирования речевой агрессии потребовало постановки следующих **задач**:

1) теоретически обосновать речевую агрессию как вид речевого поведения в компьютерно-опосредованной коммуникации;

- 2) выделить коммуникативные стратегии и тактики речевой агрессии в сети Интернет;
- 3) определить потенциально конфликтогенные темы, в рамках которых коммуниканты используют агрессивные речевые стратегии;
- 4) определить языковые средства, через которые осуществляются агрессивные коммуникативные стратегии в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Материалом исследования послужили нередактированные и несокращенные транскрипты дискуссий с двух немецкоязычных имиджборд krautchan.net и его преемника kohlchan.net, а также видеохостинга youtube.com и социальной сети facebook.com общим количеством 500 комментариев. Из транскриптов имиджборд были изъяты мультимедиафайлы (видео, аудио и картинки) нецензурного, а также шокового содержания, которые не несут исследовательской ценности в рамках настоящей работы. В довершение всего, использование данного материала в качестве примеров в работе было бы неэтично.

В соответствии с поставленными целью и задачами были определены **методы исследования**. Помимо общенаучных методов, таких как анализ и синтез материала, были использованы метод дискурс анализа, метод прагматического анализа, а также анализ словарных дефиниций.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в изучении прикладных дисциплин таких как практика речи иностранного языка, стилистика немецкого языка, психолингвистика и методика преподавания.

Новизна исследования заключается в делении речевой агрессии на аутентичную или «истинную» и неаутентичную или «неистинную», что ранее подвергалось анализу на материале немецкого языка. Под неаутентичной агрессией понимается такое речевое поведение, которое служит для осуществления других коммуникативных целей. Например, для провокационных шуток, в качестве средства укрепления межгрупповых

связей (выражение ненависти к общему «врагу»), а также может быть принятым речевым поведением на ряду сайтов. Роль речевой агрессии в компьютерно-опосредованной агрессии более сложная и неоднозначная.

Теоретическая значимость состоит в расширении понимания понятия речевой агрессии, а также речевой агрессии как виде речевого поведения в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Вопреки представлениям о речевой агрессии в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации как хаотичном и ничем не управляемом речевом поведении, существуют определенные коммуникативные стратегии и лексические средства, которые употребляют пользователи сети Интернет, что и составляет **гипотезу** настоящего исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Коммуниканты используют определенные коммуникативные стратегии выражения речевой агрессии, которые можно подразделить на эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным коммуникативным стратегиям относятся утверждение, критика и прямая атака. Имплицитные стратегии зачастую представляются возможным интерпретировать агрессивными только благодаря контексту, что затрудняет их классификацию и анализ. Однако среди скрытых стратегий можно выделить общую ориентацию коммуниканта на антидиалог через провокацию, употребления непонятного жарона и сленга, а также использовании или отказ от использования вежливых коммуникативных стратегий.

2) Особенno выделяются стратегии речевой агрессии, направленные на укрепление межгрупповых связей, которое достигается через ненависть к общему врагу.

3) Некоторые темы больше остальных обладают потенциалом разжечь спор среди коммуникантов-участников обсуждения, то есть обладают высоким потенциалом конфликтогенности, а, следовательно, появления речевой агрессии в речи коммуникантов.

4) Коммуниканты прибегают к помощи определенных языковых и мультимодальных средств при осуществлении агрессивных коммуникативных стратегий и тактик в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих конференциях:

- X Научная сессия Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики: через знания к лидерству», 24 марта 2016 г.
- Международная научно-практическая конференция «Новая наука: опыт, традиции, инновации», 12 ноября 2016 г.
- Научная конференция института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2017: инвестиции в профессиональный потенциал», 21 марта 2017 г.
- Научная конференция института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2017 (с элементами научных школ)», 22 марта 2018 г.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, представляются методы анализа, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе I** настоящего исследования был проведен анализ литературы, составляющей, теоретическую базу работы, определены и уточнены теоретические положения и термины. В параграфе 1.1 представлены различные трактовки такого языкового явления как *речевая агрессия*, а также разные подходы к его изучению. Изначально исследованием агрессии занималась психология, в рамках которой она рассматривалась как вид

поведения видов, населяющих нашу планету. Уже тогда ученые стали отмечать многогранность явления. Так агрессия понималась одними учеными как врожденное поведение, другие же считали агрессию приобретенным поведением. Затем учеными-психологами стало отмечаться, что агрессия может быть не только негативным поведением, но и позитивным – наступательное поведение, способствующее выживанию вида, а также игровое поведение, обучающее важным навыкам подрастающее поколение и средства укрепления связей между членами группы. Кроме того, агрессия выражается посредством нашей речи.

В настоящий момент можно выделить два подхода к изучению речевой агрессии. Выбор определенного подхода зависит от того, какой вид речевой агрессии выберет изучать исследователь. На данный момент различают аутентичную и неаутентичную речевую агрессию. Под аутентичной агрессией понимается все виды истинного проявления речевой агрессии, когда адресат интерпретирует высказывание как агрессивное во всех контекстах [Антропова 2014, Басовская 2004, Воронцова 2006, Евсеева 2014, Михальская 1996, Сидорова 2009, Стексова 2013; Bravo 2005: 34; Bernal 2008: 788]. Под неаутентичной агрессией понимается видимо агрессивное высказывание, которое, тем не менее, не является оскорбительным по отношению к адресату [Culpeper 1996: 351-352; Leech 1983: 83].

В параграфе 1.2 рассматривается речевая агрессия как вид речевого поведения в компьютерно-опосредованной коммуникации. Как вид речевого поведения речевая агрессия может применяться адресантом как осознанно, так и неосознанно. Осознанное применение речевой агрессии характерно для политического и делового дискурса, где адресату необходимо активно продвигать свои идеи или товар. Неосознанная речевая агрессия преимущественно возникает в повседневном, в том числе компьютерно-опосредованном дискурсе.

В параграфе 1.3 исследуется понятие коммуникативной стратегии выражения речевой агрессии. Под коммуникативной стратегией понимается совокупность речевых ходов, с целью достичь определенного результата [Иссерс 2008: 54; Кашкин 2000; Клюев 2002]. Одной из отличительных черт речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации является провокационность. Цель адресанта заключается в провокации адресата, вовлечение его в коммуникативный процесс и вынуждение на эмоциональный, необдуманный ответ. Для этого адресант использует определенные коммуникативные стратегии, а также набор лексических средств выражения речевой агрессии. При этом коммуниканты могут быть не стеснены в способах своего выражения агрессии, поскольку общение на некоторых площадках осуществляется анонимно при почти отсутствующей модерации сообщений.

В параграфе 1.4 описываются особенности коммуникативного процесса в сети Интернет. Прежде всего, стоит отметить факт того, что как и в любом другом виде дискурса речевая агрессия как вид речевого поведения тоже регулируется социокультурными нормами и социальной иерархией, характерной для определенного онлайн сообщества. Так набор ценностей одного сообщества может быть абсолютно неприемлемым и оскорбительным для другого сообщества.

В главе II проводится анализ материала неокрашенных и нередактированных транскриптов дискуссий, набранных с сайтов krautchan.net, kohlchan.net, youtube.com, facebook.com, с временным промежутком с 2015 г. по 2019 г. Анализ транскриптов показал, что видимо хаотичное общение онлайн коммуникации все-таки обладает структурой, выражающейся в использовании коммуникантами определенных коммуникативных стратегий речевой агрессии.

Параграф 2.1 посвящен описанию и анализу коммуникативных стратегий выражения речевой агрессии в компьютерно-опосредованной

коммуникации. В ходе анализа были выделены две большие группы таких стратегий – эксплицитные (открытые) и имплицитные (скрытые) стратегии. К **эксплицитным коммуникативным стратегиям** относятся такие как утверждение, критика и прямая атака. Применяя **стратегию утверждения**, коммуникант вводит в дискуссию новую информацию, которая противоречит нормам и ценностям данного онлайн сообщества:

Ich bin eine Frau und bin Anti-Feministin... / Я женщина и антифеминистка... (youtube)

Делая подобный комментарий в дискуссионной ветке, в которой принимает участие больше количестве коммуникантов, поддерживающих феминистское движение. Коммуникант не на кого нападает, но вводит информацию противоречащую установкам большинства.

Стратегия критики представляет собой выражение несогласия с точкой зрения оппонента:

Die Feministin redet gelinde gesagt Unsinn, wenn sie behauptet, es gäbe mehr als 2 Geschlechter. / Феминистка в видео говорит мягко говоря глупости, когда заявляет, что существует больше двух полов. (youtube)

Коммуникант выступает с критикой точки зрения своего оппонента, называя его негативно окрашенным словом «Unsinn» (глупость), затем уточняя причину своего несогласия во второй части предложения.

Стратегия атаки используется коммуникантом с целью дать негативную оценку своему оппоненту, открыто атакуя его. В рамках данной стратегии можно выделить следующие тактики: оскорблениe, насмешка (сарказм), грубое требование и угроза.

В **тактике оскорблений** существуют три основных компонента – субъект (адресант), объект (адресат) и предмет (признаки адресата, выражающиеся статусом, расой, пол, физические и умственные способности и т.д.):

Du bist nichts weiteres als ein ehrenloses Stück Scheisse. / Ты ничто иное, как лживый кусок дерьма (youtube)

В данном примере присутствуют все перечисленные компоненты: субъект (*Du bist...*), объект и предмет, заключающийся в выражении «*ein ehrenloses Stück Scheisse*».

Тактика насмешки представляет собой обидное, едкое замечание в адрес оппонента:

A: ACHTUNG! Sehr viel Intolleranz in den Kommentaren... / ВНИМАНИЕ! Чрезвычайно много нетолерантности в комментариях...

B: ja schwachsinn is halt schwer zu tollerieren...feminismus in deutschland is so notwendig wie ne dritte brustwartz / да, слабоумие уж больно тяжело терпеть...феминизм в германии необходим также как третий сосок

C: oder Krebs... / или рак... (youtube)

В представленной цепочке сообщений коммуникант А использует ироничное замечание, намекая на склонность представителей левых правозащитнических движений все несогласные им точки зрения называть «нетерпимыми» (нетолерантными). Коммуникант В использует в своем высказывании сарказм в выражении невозможности «терпеть слабоумие» (*schwachsinn is halt schwer zu tollerieren*), а также делая сравнение феминизма с физическим отклонением (*wie ne dritte brustwartz*). Коммуникант С продолжает цепочку, сравнивая феминизм с раком (*oder Krebs*).

Тактика грубого требования используется коммуникантами с целью заставить своего оппонента замолчать, то есть, в процессе компьютерно-опосредованной коммуникации перестать писать сообщения или вовсе покинуть дискуссию:

***Verpiss dich nach /pol/ oder besser direkt ins Gas.* / Свали (грубо) на /pol/ (название подраздела) или сразу в газ. (kohlchan)**

В примере выше адресант требует оппонента перестать отвечать и покинуть дискуссию, упоминая даже способ умерщвления в концлагерях во время нацистской Германии (*direkt ins Gas*), что сейчас является табуированной темой.

Verpiss dich du hurre / Свали (грубо) ты илюха (krautchan)

Все вышеописанные тактики могут использоваться в сочетании друг с другом. В примере выше тактика грубого требования (*Verpiss dich*) применяется в сочетании с тактикой оскорбления (*du hurre*).

Тактика угрозы является самой оскорбительной и самой агрессивной. Тактика представляет собой вторжение в коммуникативное пространство адресата, затрагивая темы личной сексуальности, а также угрожая здоровью адресата и его семье:

Ich werde Dir für ewig nachstellen, Du dumme, jüdische Missgeburt. Ich werde Dich finden und töten. Und Deine Familie dazu <...> / Я буду тебя постоянно преследовать, ты тупорылый жидовский выкидыш. Я тебя найду и убью. И твою семью заодно <...> (krautchan)

Суммируя вышесказанное, коммуниканты используют узнаваемые коммуникативные стратегии выражения речевой агрессии. При этом характерными признаками будут преобладающий разговорный стиль общения, возможное использование стилистически маркированной, грубой, а также экспрессивно-оценочной лексики.

Главным признаком **имплицитных коммуникативных стратегий** является ориентация коммуниканта на антидиалог. Цель имплицитных стратегий внести разлад в дискуссию, вынудить адресата на эмоциональный, необдуманный ответ. Данные стратегии осуществляются следующими языковыми средствами: речевая провокация через употребление «неудобных», конфликтогенных тем, использование сленга, отказ\использование вежливых стратегий, а также использование иронии.

1) Некоторые темы обладают высоким потенциалом вызывать споры. Упоминание одним из коммуникантов таких конфликтогенных тем может послужить сигналом того, что зчинщик настроен на антидиалог и имеет своей целью устроить спор в дискуссии:

gibt es toxische Weiblichkeit? / есть токсичная женственность?
(facebook)

В приведенном примере коммуникант ни на кого открыто не нападает, однако упоминает очень животрепещущую тему, делая ссылку к широко транслируемому понятию «токсичная маскулинность», в котором вместо слова «маскулинность» (*Männlichkeit*) использовано слово «фемининность» (*Weiblichkeit*). Тем самым коммуникант делает словесный выпад в сторону феминистского движения, упоминая факт того, что женщины тоже могут себя негативно вести. Кроме того, коммуникант использует риторический вопрос, выражая, тем самым, свое предположение.

2) Использование сленга и жаргона является еще одним способом скрыто выразить речевую агрессию. Коммуникант делает свою речь непонятной для тех участников дискуссии, которые не знакомы с данными выражениями, таким образом исключая их из существующего разговора:

Sterben dann auch ein paar Neubienen? / Помрет ли еще пара нубов?
(kohlchan)

В приведенном сообщении коммуникант использует сетевое сленговое слово нубы (*Neubienen*), восходящее к англоязычному слову «newbie», обозначающее неопытного новичка. Не зная сленговых понятий и выражений, коммуникант не сможет полноценно участвовать в разговоре, что сделает его аутсайдером.

3) Отказ от использования вежливых стратегий или, наоборот, их использование тоже является сигналом скрытого проявления речевой агрессии. Отказываясь от вежливых стратегий, где их применение ожидаемо и уместно, свидетельствует о том, что коммуникант проявляет свое

неуважение к оппоненту. Намеренное же использование вежливых стратегий показывает то, что коммуникант пытается увеличить дистанцию между собой и нежелательным собеседником, что может, например, выражаться в вежливом обращении «Sie» (Вы) вместо «du» (ты):

A: <...> was für ein Blödsinn! Bei wie vielen Ermittlungen und Verhandlungen wegen sexueller Belästigungen waren Sie schon anwesend? <...> / <...> что за бред! В скольких судебных делах и разбирательствах сексуального домогательства Вы присутствовали? <...>

B: <...> Du hast gesagt, dass Frauen benachteiligt sind. Und ich habe das nur wiederlegt. Habe nie gesagt, dass wir keine gleichen Rechten haben/haben sollten <...> / Ты говоришь, что женщины дискриминированы. Я только что это опроверг. Я никогда не говорил, что нам не следует иметь равные права <...> (youtube)

В приведенной цепочке сообщений коммуникант А использует вежливое обращение «Sie» (Вы) в дискуссии, где изначально все коммуниканты обращались друг другу на «du» (ты). Таким образом, коммуникант А дополнитель но выражает свою неприязнь к коммуниканту В, дополнитель но увеличивая дистанцию при помощи вежливых обращений.

4) Ирония представляет собой видимо вежливое высказывание, значение которого, однако, совершенно противоположно вежливому:

Aber das sind doch wertvolle Neubürger. / Но они же ценные новые граждане (kohlchan)

Alle Flüchtlinge können bald wieder nach Hause! / Все беженцы скоро смогут вернуться домой! (kohlchan)

В примерах выше представлены два комментария в дискуссии, посвященной заявлению Дональда Трампа о возвращении военных сил США из Сирии в связи с победами над силами ИГИЛ. До этого военные действия в Сирии стали причиной массового исхода беженцев в Европу. В первом комментарии коммуникант называет беженцев «wertvolle Neubürger»

(ценными новыми гражданами), но из контекста становится понятно, что имеется в виду совершенно противоположное значение. Автор второго комментария заявляет о том, что все беженцы после победы над ИГИЛ могут снова вернуться домой (*können bald wieder nach Hause*), что конечно же никто из беженцев не захочет сделать. Из этого следует, что при интерпретации имплицитных коммуникативных стратегий большую роль играет контекст, что существенно усложняет их классификацию и анализ. Коммуниканты могут использовать иносказания, избегая указания на конкретных оппонентов, и литературные аллюзии, безличные конструкции с *man*, модальные конструкции «предположения»:

Diejenigen die es am nötigsten haben hören es leider am wenigsten... / Te, кому это действительно нужно было, к сожалению не желают это услышать... (facebook)

В данном примере коммуникант избегает указывать на конкретных оппонентов, описательно критикует их речевое поведение, используя указательные местоимения «*diejenigen die*» (те, кому).

Warum *Orklinge* jetzt über *Barad-Dur* nach *Rohan* kommen statt über *Minas Tirith*, und warum eine Aufnahme in unser Königreich ein Gebot der Menschlichkeit ist / Почему орки (беженцы) сейчас из Барад-Дура (африканские страны) идут в Рохан (Германия) вместо Минас Тирит (США) и почему их размещение в нашем королевстве называют законом гуманности (kohlchan)

В данном примере коммуникант использует литературную аллюзию на произведение «Властелин колец», сравнивая беженцев с орками, делая метафорический перенос на основе их внешних качеств – темному цвету кожи, а также моральным установкам, имея в виду антисоциальное поведение.

В следующем примере коммуникант сравнивает мусульманский женский платок с карнавальным костюмом, а мусульманок в платках с ведьмами:

Toll wenn man an Fasching kein Kostüm braucht und direkt als Hexe gehen kann / Здорово, когда не нужно готовить костюм на карнавал и сразу же идти как ведьма (youtube)

В следующем примере употребляется модальность «предположения», используя конструкцию scheinen + zu + инфинитив (кажется, что):

Du scheinst Wissenschaft nicht verstanden zu haben / Ты кажется совсем не понимаешь науку (youtube)

Коммуникант избегает категоричного заявления, предполагая состояние оппонента.

Отдельно стоит выделить контактообразующую коммуникативную стратегию речевой агрессии. Коммуниканты проявляют солидарность друг с другом через общую ненависть к третьему (явлению, индивиду или группе индивидов):

Wärst du nicht auch gerne eine starke, unabhängige Frau, Bernd? / Ты хотел бы быть сильной, независимой женщиной, Бернд? (kohlchan)

В представленном комментарии солидарность между участниками дискуссии достигается через общую ненависть к женщинам и их поведению. Коммуникат иронично употребляет слова «starke» и «unabhängige», потому что из контекста потом становится известно, что «сила» и «независимость» женщин целиком основополагается на получение денег от мужчин (алиментов в данном случае).

В параграфе 2.2 представлено описание наиболее конфликтогенных тех, а также их языковую презентацию в компьютерно-опосредованной коммуникации. Под конфликтогенностью тем в данной работе понимается потенциал тех или иных тем вызывать конфликт. К подобным темам можно отнести политику, религию, спорт, эмигрантов, женский вопрос, а также в

последнее время значительно возросла популярность такой темы как ЛГБТ+ (от англ. LGBTQ+), представляющую собой аббревиатуру названия движения сексуальных меньшинств.

В параграфе 2.3 рассматриваются лексические средства и приемы, которые используют коммуниканты для выражения речевой агрессии. Среди **существительных** наиболее распространенными негативно оценочными номинациями являются следующие тематические группы:

- умственная отсталость (*Spasti, Krebsmongo, Down-Syndrom*);
- умственные способности (*Lümmel*);
- качества личности (*Kotmann, Untermenschentum, Mißgeburt, Politschizo*), в том числе акронимы (*Koti (King of the Idiots), Rechts-NEET*);
- распущенное сексуальное поведение (*Hure, Nutte, Schwule, Schuchtel*).

Наиболее частотно используемые **прилагательные** можно подразделить на две большие группы:

- интеллектуальные отклонения (*geisteskrank, schizo, psychotisch, blöd*);
- физические отклонения (*abnorm, garstig, hässlich*).

Коммуниканты часто используют стилистически маркованные прилагательные: разговорные варианты (*geisteskrank, blöd, grenzdebil, hässlich*), жаргонизмы (*schizo*), а также экспрессивно-оценочную лексику (*behindert, dumpf, abnorm*).

Среди **глаголов** наиболее часто встречаются стилистически маркованные устойчивые выражения, которые можно в целом разделить на следующие группы:

- требование замолчать (*halts Maul, halt die Fresse*);

- требование уйти/покинуть беседу (*verpiss dich, fick dich, leck mich am Arsch*).

Среди средств выразительности наиболее распространены такие примы образности как метонимия и метафора. Прием **метонимия** употребляется с обсценной лексикой. Целое (индивиду) заменяется частью (женские и мужские половые органы): *Lümmel, Weichdödel, Fotze, Mulle*.

Метафора употребляется с наиболее частотными словообразовательными элементами, входящих в тематическую группу «болезнь» является способ образования новых слов путем контаминации с использованием слова *Krebs*, которое может выполнять роль как основного компонента *Politkrebs*, так и атрибута *Krebsfaden*, а также использоваться отдельно в описательных сравнениях *Aufmerksamkeitshurerei ist Krebs, purer Krebs*. В данном случае коммуниканты используют слово *der Krebs* в переносном значении, в котором такие качества заболевания как бесконтрольное распространение и увеличение чего-то приводят к смерти всего организма.

Среди синтаксически средств частотными являются те конструкции, которые делают речь более экспрессивно и образной, приближая ее к звучащей речи в не компьютерно-опосредованной коммуникации: повелительное наклонение, эллипсисы и обратный порядок слов.

Вместе с **повелительным наклонением** коммуниканты используют отрицательные оценочные номинации, а также стилистически маркированную, грубую лексику (*fapiss dich. geh kacken, leck mich am Arsch, fickt euch*):

Verpiss dich selber, blende den Faden aus, geh kacken. / Сам свали, свали из треда, иди просрись.

Коммуниканты используют как субстантивные так и адъективные **эллиптические предложения**, которые придают общению большую

выразительность и динамичность, приближая его с общением вне виртуальной реальности:

Lächerlich~ / Смехотворно~

Degenerierte Drogen-Opfer ins Gas / Дегенерирующих жертв наркоты в газ

В коммуникации в сети Интернет обратный порядок слов выполняет компенсирующую функцию, заменяя интонационное выделение слов в высказывании:

Bin kein Sören, du Spast. / Я не Зёрен, ты даун.

Merkst du etwa so langsam dass du ein Untermensch bist / Долго же ты догоняешь, что недочеловек

Важная информация при этом ставится на первое место в предложении.

Одним из интересных языковых явлений в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации являются эрративы (намеренное искажение слов). По причине бедности виртуальной среды коммуниканты пребывают в постоянном поиске выразительных средств, которые могут сделать более оригинальной и экспрессивной. Кроме того, искажая слова или имена, коммуниканты выражают свое пренебрежение и неуважение. В ходе анализа были выявлены следующие наиболее частотные способы искажения слов:

- смена глухих и сонорных согласных, а также аффрикат на звонкие:

Mergel die blöde Kuh macht Euroba kabudd! / Мергель больная корова ломает Европу – в данном примере искажению подвергаются глухие буквы «р», «т» и «к», которые были замены на звонкие «б», «д» и «г».

Donnerfurz war ein dicker Junge, der von den vielen BigTastys Dünndarmkrebs bekommen hat. / Доннерфурц был жирдяем, который от избытка Бигтейсти (название сэндвича) получил рак тонкой кишки.

В данном примере коммуникант произвел смену сонорной буквы «т» на звонкую «б».

*Niemand fickt mit **Kadsen** du kranker Wichser! / Никто не сношается (обоценная лексика) с котами ты больной говнюк!*

Коммуникант заменил аффрикату, выраженную сочетание букв «tz», на сочетание «ds».

- смена гласных:

Schlüttm Krebsfresse? / Плохо морда?

Piss dich, Upfa. / Отвали, урод.

В данных словах были искажены гласные «i» и «o» на «ü» и «u».

- образование новых слов путем контаминации:

*<...> auf **Fratzenbuch** steht auch schon seit einer Zeit das die Bf hat / <...> на **мордокниге** стоит, что у нее уже какое-то время есть парень* – сложное слово, представляющее собой кальку с англоязычного названия социальной сети «Facebook». Тем не менее, «Fratze» (рожа) является стилистически маркированным словом в отличие от нейтрального английского «face» (лицо).

В параграфе 2.4 рассматриваются различные мультимодальные средства выражения речевой агрессии в сети Интернет. Компьютерно-опосредованная коммуникация считается «бедным» средством общения по причине отсутствия многих экстралингвистических сигналов таких как жесты, мимика, тон голоса. Для того, чтобы компенсировать недостаток этих средств, коммуниканты прибегают к разным трансформациям печатного текста, добавляя ему больше выразительности:

1) Капслок или использование только прописных букв, что в компьютерно-опосредованной коммуникации обозначает крик или разговор на повышенных тонах:

<...> WAS ZUM FICK IST DAS FÜR 1 DSCHEISS WELT NICHTS IST SCHWIERIGER ALS EIN GF ZU BEKOMBEN / <...> КАКОГО ЧЕРТА ТАК СЛОЖНО В ЭТОМ ДЕРЬМОВОМ МИРЕ ДЕВУШКУ ЗАВЕСТИ

2) Повторение букв и слогов компенсирует отсутствие выделение слов интонацией в звучащей речи:

3) Использование акронимов, обозначающих смех:

Jungfrau denkt sex mache spaß lololool / Девственник думает, секс доставляет удовольствие лооолол

Акроним *lol* «laughing out loud» и его вариация *lel*, нередко усиливаются повторением букв и слогов. Акроним *kek* вошел в общее употребление из среды корейских геймеров, набравшего популярность из-за матчей компьютерной игры *StarCraft*. Акроним *kek* также как и *lol* является выражением смеха, набранного на корейской клавиатуре. Появление новых вариаций акронима *lol* свидетельствует о том, что таким образом, пользователи пытаются разнообразить свою речь, избегая чрезмерного повторения.

4) Звукоподражание встречается реже и это преимущественно подражание пчелиному жужжанию: *sumt sum*, а также японскому аналогу «мяу»: *Nyaaaaaa oh weyy es ist total mein tyuyuyur :3 <3 / Няяяяя oo это абсолютно мой тин :3 <3 / Няяяяя ой вей он точно мой тин :3 <3*

6) Эмотиконы менее распространенное явление на имиджборде. Среди самых часто используемых выделяются следующие:

:3 – эмотикон, обозначающий кошачью мордочку, которую обычно изображают аниме-персонажам, говорящим что-то милое, умное или саркастичное;

^^ – улыбающийся эмотикон;

;_ – плачущий эмотикон.

Мематики в настоящий представляют собой неотъемлемую часть коммуникации в сети Интернет. Под мематиками понимается легко запоминающееся слово или выражение, которое, однако, можно использовать только с определенной целью. Кроме того, мематики имеют обыкновением занимать определенную позицию в высказывании. Например, мематик *t.* может ставиться только после ссылки на пост или цитаты:

A: Mit dem Unterschied, dass sie "Inländer" nicht über Phänotypen definieren, wie die Ossis hier zulande. / С отличием в том, что они определяют «граждан» не по фенотипу, как осси (житель Восточной Германии) здесь.

B: t. Neger mit deutschem Pass / С приветом, негр с немецким паспортом

Сокращение *t.*, восходящее финскому «terveisin» (с приветом), которое применяется после ссылки на пост или цитаты. Цель такого сообщения – креативно оскорбить своего оппонента. При этом оскорблении ставится после сокращения, принимая следующую форму: *t. <предмет оскорбления>*. Аналогично употребление слова-указателя *detektiert* (от англ. detected - «обнаружено»), которое ставится также после ссылки или цитаты оппонента, однако оно положение слова-указателя после предмета оскорбления, приобретая следующую форму *<предмет оскорбления> detektiert: Untermensch detektiert / Недочеловек **детектиед**.*

Большинство мематиков представляют собой кальки с аналогичных англоязычных вариантов. Так выражение «*handel mit s*» или его другой вариант «*handel mit es*» является калькой с англоязычного выражения «*deal with it*» (смирись\прими как данность), которое коммуниканты используют с целью усилить свой собственный аргумент. Данное выражение ставится к самом конце сообщения:

A: Der Krauthahn wird zu einem liberalen SJW-Ort voller Toleranz und Nächstenliebe.

Handel mit S / Краутчан стал либеральным местом для борцов за социальную справедливость, наполненным толерантностью и человеколюбием. **Смирись**

«Negger, bitte» является калькой с англоязычного мематического выражения «nigga please», который имеет значение «не гони». Коммуниканты применяют его с целью выразить свое несогласие и\или пренебрежение с позицией своего оппонента.

A: Ein schwarzer Pianist. Hat den KKK in Maryland aufgelöst. Völlig gewaltfrei. / Один черный пианист. Ликвидировал ККК (Ку-клукс-клан) в Мэриленде. Совершенно ненасильственно.

B: Neger bitte! / Да не гони!

Слово «mett» также является калькой с англоязычного мема «U mad» (да ты взбешен), который получил распространение в компьютерно-опосредованной коммуникации как ехидное замечание, провоцирующее оппонента на эмоциональный, необдуманный ответ. В компьютерно-опосредованной коммуникации открыто показывать свои настоящие эмоции не принято. Демонстрируя свое огорчение, коммуникант тем самым признает, что слова оппонента достигли своей цели, что делает замечания подобного толка оскорбительными вдвойне. Чаще всего слово «mett» встречается в вопросах: *Biste mett? / Чего такой злой, Du Arschmett? :3 / ты чертовски зол? :3, Warum so arschmett, Fefe? / Почему такой адски злой, фиф* (собирательное имя для авторов глупых трэдов на имиджбордах).

В **заключении** представлены основные выводы исследования.

Основные выводы исследования:

1) Исследование подходов к речевой агрессии показало, что данное языковое явление в основном рассматривают как негативное языковое поведение. Однако речевая агрессия сложное, многогранное явление и

применяется коммуникантами и для достижения других прагматических целей таких как установление и укрепление внутригрупповых связей.

2) В целом к трактовке понятия речевой агрессии в отечественной лингвистической традиции применяют два подхода – широкий и узкий. В широком смысле речевая агрессия понимается как наступательное речевое поведение. В узком смысле речевая агрессия представляет собой негативное речевое поведение с целью намеренного причинения психологического, эмоционального дискомфорта, оскорбить, навязать свою точку зрения, а также установления своего доминирования.

3) Несмотря на то, что отечественными лингвистами признается факт существования стрессовой инвективы [Воронцова 2006; Жельвис 2001: 35; Михальская 1997: 105], существование других форм речевой агрессии не учитывается. Вместе с тем, речевая агрессия может служить и другим прагматическим целям в процессе коммуникации. Так в рамках зарубежного языкоznания различают аутентичные (истинные) формы и неаутентичные (неистинные) формы речевой агрессии. Под неаутентичной формой речевой агрессии понимается открыто оскорбительное высказывание, которое не имеет цели оскорбить адресата. К неаутентичным формам речевой агрессии относятся подшучивания или ложная невежливость, фатические инвективы и ритуальные формы речевой агрессии (перебранки и саундинг).

4) Кроме того, в пределах каждой социальной группы существуют свое понимание позитивного и негативного, оскорбительного речевого поведения. Например, то, что считается приемлемым речевым поведением в одной группе, является неуместным для другой. Так в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации невежливое, оскорбительное поведения на имиджбордах и подобным им сайтам является принятым и уместным речевым поведением. Вежливое и тактичное же речевое поведение выглядит неуместным и неестественным и сразу выдает в себе чужака, чем заслуживает агрессию со стороны активных участников подобных сайтов. В

данном исследовании мы придерживались трактовки речевой агрессии как проявление некооперативного речевого поведения, выражающееся через неодобрение, взаимную неприязнь и неуважение оппонентов по отношению друг к другу.

5) Данное исследование показало, что коммуниканты используют узнаваемые коммуникативные стратегии речевой агрессии, которые можно подразделить на две группы – эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным относятся утверждение, критика, прямая атака. Понимание адресатом имплицитных стратегий в большей мере зависит от контекста, что затрудняет их классификацию. Однако отличительной чертой имплицитных стратегий является нацеленность на антидиалог посредством упоминания конфликтогенных тем, провокации, иронии, использование специфического для определенной сообщества сленга и жаргона, а также отказ или использование вежливых форм общения. Речевая агрессия в коммуникативных стратегиях может также использоваться для укрепления связей между участниками сообщества через общую ненависть к чему-либо или к кому-либо.

6) Одной из отличительных черт компьютерно-опосредованной коммуникации отсутствие экстралингвистических сигналов, которые вносят дополнительное значение живой речи вне виртуальной реальности. Чтобы компенсировать отсутствие этих сигналов и приблизить свои сообщения живой речи, коммуниканты прибегают к разным мультимедиа-средствам (картинки, видео, эмодзи), а также к модификации своих сообщений (капслок, повторение букв и слогов, звукоподражание, междометия).

В результате исследования была подтверждена **гипотеза** о том, что пользователи сети Интернет употребляют различные коммуникативные стратегии и лексические средства для выражения речевой агрессии.

Проведенное исследование помогает расширить представления об речевой агрессии, а также формах ее проявления в компьютерно-опосредованной коммуникации.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основные положения были представлены на научных конференциях в докладах, а также опубликованы в трех научных статьях в рецензируемых научных изданий ВАК.

Список статей в рецензируемых научных изданиях, опубликованных по теме диссертации:

1. *Габдрафикова Т.Ш.* Мультимодальность речевой агрессии в виртуальной среде [Текст] / Т.Ш. Габдрафикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7 (73), Ч. 3 – Тамбов: Издательство ГРАМОТА, 2017. – С. 76-79.

2. *Габдрафикова Т.Ш.* Ритуализованность речевой агрессии (на материале немецкоязычных сайтов krautchan.net и ernstchan.com) [Текст] / Т.Ш. Габдрафикова // Известия ВГПУ, №4(127) – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2018. – с. 139-142.

3. *Габдрафикова Т.Ш.* Стратегии неаутентичной речевой агрессии в виртуальной среде [Текст] / Т.Ш. Габдрафикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 12 (90), Ч. 3 – Тамбов: Издательство ГРАМОТА, 2018. – С. 496-499.

Прочие публикации:

1. *Габдрафикова Т.Ш.* Виды проявления речевой агрессии онлайн [Текст] / Т.Ш. Габдрафикова // Международное научное периодическое издание «Новая наука: от идеи к результату» по итогам международной научно-практической конференции (12 ноября 2016 г., г. Омск). / в 2 ч. Ч.2 – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 67 – 72.